

Е.А. Игнатьева*

**ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ В 1928/1929 ГОДАХ
В ОЦЕНКЕ ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНАМИ СИБИРИ**doi:10.31518/2618-9100-2024-1-6
УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:
Игнатьева Е.А. Перевыборы Советов в 1928/1929 годах в оценке партийными органами Сибири // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 92–118.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-06.pdf>

E.A. Ignat'eva*

**THE CAMPAIGN 1928/1929 SOVIET UNION LEGISLATIVE
RE-ELECTION IN EVALUATION
BY PARTY ORGANIZATION OF SIBERIA**

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-6

How to cite:
Ignat'eva E.A. The Campaign 1928/1929 Soviet Union Legislative Re-Election in Evaluation by Party Organization of Siberia // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 92–118. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-06.pdf>]

Abstract. The published materials reflect the evaluation by party organization Siberia the campaign 1928/1929 Soviet Union legislative re-election. Through the implementation of the campaign, the Bolsheviks achieved several goals. Besides the obvious electoral meaning, it was of great importance as a large-scale study of the sentiments of early Soviet society. The campaign served the function of purge the party and Soviet authorities, as well as the Soviet society from the “socially alien”, starting, at the same time, a campaigns of disenfranchisement. Certainly, this event was the focus of attention of party institutes at all levels. The published document evaluates the specifics of the internal review and analysis of the campaign by the party institutes. The main focus of the document was on reviewing the actions of primary party cells in order to reflect the level of mobilization of primary organizations. The general conclusions in the “Review” contained a statement of the main trend – the re-election campaign was marked by the strengthening of the position of Communists in the leadership of Soviets. Difficulties and miscalculations were largely attributed to the “alien” of the grassroots, especially rural party cells, and a weak willingness to mobilize violently in opposition to “class enemies”. “Class enemies”, from the point of Bolsheviks view, on the contrary, consolidated faster and more actively during the election campaign. The published document is important not only from the point of view of demonstrating the interaction of two systems (party and Soviet) power and specific analytical potential, but also from the point of view of demonstrating a high degree of social tension in society and signs of a crisis of the legitimacy of the Bolshevik government.

Keywords: USSR, Siberia, re-elections, Soviets, party organization, a campaigns of disenfranchisement.

The article has been received by the editor on 01.11.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В публикуемых материалах отражена оценка партийными органами Сибири кампании перевыборов советов 1928–1929 гг. посредством проведения данной кампании, носившей мобилизационный характер, большевики достигали несколько целей. Помимо очевидного электорального смысла, она имела большое значение как масштабное изучение настроений раннесоветского общества. Кампания выполняла

* **Евгения Андреевна Игнатьева**, Новосибирский государственный университет; аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: jane.rose.gnr@yandex.ru
Evgeniya Andreevna Ignat'eva, Novosibirsk State University; Postgraduate Student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk, Russia, e-mail: jane.rose.gnr@yandex.ru

функцию чистки партийных и советских органов власти, а также советского социума от «чуждых элементов», запуская в то же время кампанию по «лишению избирательных прав». Естественным образом данные процессы оказывались в фокусе внимания партийных органов всех уровней. Публикуемый документ отражает специфику внутреннего освещения и анализа партийными органами хода кампании. Основной акцент в нем делался на обзоре действий первичных партийных организаций с целью оценить их мобилизационный уровень. Сделанные в «Обзоре» выводы содержали в себе констатацию главной тенденции – перевыборная кампания прошла под знаком укрепления позиций коммунистов в руководстве советами. Трудности и просчеты в значительной степени оказывались отнесены за счет «засоренности» низовых, особенно сельских партийных организаций, слабой готовностью к жесткой мобилизации в противостоянии «классовым врагам», которые, напротив, быстрее и активнее консолидировались в процессе избирательной кампании. Публикуемый документ важен не только с точки зрения механизмов взаимодействия двух систем (партийной и советской) власти, но и с точки зрения отражения в нем нарастания социальной напряженности в обществе и признаков кризиса «низовой» легитимности власти большевиков.

Ключевые слова: СССР, Сибирь, перевыборы, советы, партийная организация, лишение избирательных прав.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023 г.

Перевыборы в советские органы, проводившиеся в 1920-е гг., ежегодно привлекали к себе приоритетное внимание партийных органов всех уровней в силу ряда причин. Прежде всего, в этом проявлялась природа сформировавшегося в ходе радикальных преобразований после 1917 г. партийного государства, формой которого выступали советские органы, но содержательную его сущность определяли партийные структуры. Сложившийся механизм государственного функционирования определялся директивами Центрального Комитета партии и его Политбюро, которые затем дословно оформлялись для исполнения «в советском порядке» при сохранении вертикали (центральные – региональные – местные уровни) в ходе их реализации. В то же время доминирование партийных установок в отношении их выполнения государственными органами в ходе проведения избирательных кампаний, помимо функции поддержания идеологемы «государства диктатуры пролетариата» (увеличение депутатства рабочих в советах), имело еще и важный прагматический смысл – добиваться расширения легитимизации собственной власти путем возрастания доли коммунистов в числе депутатов.

Сибирская партийная организация в конце 1920-х гг. значительно выросла: с 52 398 чел. в 1925 г. до 93 207¹ чел. (членов партии и кандидатов) в нач. 1929 г. – на 78 % от уровня 1925 г. Анализ социального состава парторганизации демонстрирует следующие тенденции: увеличение доли рабочих (с 43,2 % в нач. 1925 г. до 47,9 % в нач. 1929 г.), снижение доли крестьян (с 43,4 до 36,8 % соответственно), незначительное увеличение доли служащих (с 13,4 до 24,6 %) соответственно).

По числу и типу партийных ячеек в регионе на середину 1929 г. насчитывалось 689 рабочих и 2574 сельских первичных парторганизаций². Партстаж членов бюро ячеек свидетельствовал о значительном расширении парторганизации за счет новых членов: на 1929 г. доля в руководящих звеньях коммунистов с партийным стажем с 1927 г. и позднее достигала в рабочих бюро почти 30 %, еще выше (34,2 %) она зафиксирована в сельских бюро³.

¹ Сибирский край. Статистический справочник. Издание статсектора крайплана. Новосибирск, 1930. С. 87.

² Там же. С. 89.

³ Там же. С. 95.

Численность и состав парторганизаций региона отражали демографическую ситуацию в Сибири на начало 1930 г. – 10-миллионное население в основном проживало в сельской местности (8,5 млн чел.), где число населенных пунктов составляло 32 422 единицы. При этом городов и поселков городского типа насчитывалось всего 60, тогда как районов в крае было 233 и в них 5 520 сельских советов⁴. В то же время очевидно, что если в городах партийные структуры обладали определенным потенциалом влияния, то он снижался в поселениях городского типа и оказывался совсем незначительным на местном сельском уровне.

Соответственно, партийное руководство всех уровней считало жизненно важным избирательные кампании в советы в качестве индикаторов доверия к власти со стороны взрослого населения, причем доверие в конце 1920-х гг. не являлось устойчиво растущим, а колебалось в зависимости от социально-экономической и политической ситуации в стране. Обзоры подготовки и хода реализации кампании служили своего рода социологическим исследованием настроений раннесоветского социума. В недемократических политических режимах каналы «обратной связи» между институтами власти и социумом ограничены, однако необходимость этой связи (в том числе для политических акторов) оставалась не менее актуальной. Еще одной из целей кампании (помимо очевидного электорального процесса) являлась чистка партийных и советских органов власти, а также чистка советского социума от «чуждых». В правоприменительной практике этот процесс получил дефиницию «лишение избирательных прав». Большое внимание во внутренних обзорах хода кампании уделялось поведению низовых акторов власти. И это понятно – именно на них вскоре ляжет обязанность по реализации форсированных мероприятий строительства «социализма».

Следует отметить, что на электоральное поведение в 1927 г. значительно влиял фактор так называемой военной тревоги, когда руководство страны, осуществляя мобилизационную кампанию в связи с возможной угрозой интервенции, не достигло ожидаемого эффекта всеобщей консолидации населения⁵. Что касается деревни, то сталинская поездка в Сибирь в начале 1928 г. и введение в действие административно-карательных механизмов в воздействии на слои крестьян – производителей основной товарной массы сельхозпродукции привели к дестабилизации достигнутых к тому времени роли и значения низовых и районных партийно-советских органов в крае.

Разнообразие внутренней документации, сопровождавшей в значительном объеме перевыборную кампанию, проходившую на рубеже 1928–1929 гг. (различного рода доклады, информационные сообщения и отчеты о разных этапах кампании – от подготовительного этапа до подведения итогов), в которой оказались задействованы не только официальные советские органы, партийные структуры, профсоюзы и комсомольские органы, дает возможность выявить и представить некоторые принципы функционирования сбора и обработки информации, поступавшей снизу вверх и аккумулировавшейся в двух основных региональных органах – Сибкрайкоме и Сибкрайисполкоме. По сложившейся процедуре информация, на основе которой делались в данных организациях обзоры и заключения, содержащиеся в сводных документах, пересекалась. Наиболее типичные примеры, характеризовавшие как уровень организации кампании, так и успехи или срывы, просчеты, допущенные ее организаторами, переходили из советской документации в партийную.

Публикуемый ниже документ «Обзор о руководстве парторганизаций перевыборами Советов в Сибкрае» был составлен информационно-статистическим подотделом крайкома ВКП(б) на основе поступивших от окружкомов партии сводок и итоговых материалов и датирован серединой апреля 1929 г. Структурно он выстроен так, чтобы охватить основные компоненты избирательной кампании под углом зрения того, каким образом осуществлялась априорно заданная руководящая роль в ней партийных органов. В нем определены цели (установки крайкома), усилия и средства по их реализации на местах, а также итоговые результаты, которые не должны были серьезно отличаться от партийных директив. Основным стержнем объявлялись: проведение перевыборной работы в новых условиях

⁴ Сибирский край. Статистический справочник... С. 2–3.

⁵ См., например: *Великанова О.В.* Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг. М., 2017.

«обострившейся классовой борьбы», главным образом в деревне против «кулачества»; «оживление Советов» путем обсуждения их деятельности «широкими массами» методами «критики и самокритики»; укрепление союза рабочих с трудящимися слоями крестьянства. Основной акцент в документе делался на обзоре действий первичных партичек в городах и в сельской местности в целях отразить уровень мобилизации низовых первичных организаций. Подчеркивалась доминирующая роль партичек на местах над советами в ходе реализации кампании.

В традиционном формате для такого рода документов вначале отмечались достижения в обеспечении партийного влияния на ход кампании. Тем самым задавался и будущий конечный (успешный) для партии результат. Приоритет здесь отдавался сдвигам в работе сельских ячеек, хотя особое внимание отводилось той активизации на местах, связанной с обстановкой классовой борьбы с «кулаками» и «довыявлением» в селе лиц, лишенных избирательных прав. Иначе говоря, позитивно оценивались усилия сельских коммунистов по нарастанию конфронтации на местах. «Красной линией» в кратких аналитических комментариях сквозила тема консолидации, единства и порыва в классовой борьбе «батрацко-бедняцких масс». К «недочетам» работы сельских ячеек были отнесены традиционно отмечаемые крайности – «административный нажим» ячеек на сельизбиркомы, с одной стороны, и «хвостизм» как уклонение и неучастие/недостаточное участие коммунистов в организации и проведении выборов. Значительная часть обзора посвящена примерам, взятым из отчетов восьми окружкомов из двадцати, которые характеризовали либо «перегибы», либо «недогибы» в качестве отклонений от краевых директив. Одной из причин «недочетов» работы на селе фиксировалось выявление в ходе кампании «окулачившихся коммунистов» (другие причины «недочетов»: слабость подготовки кадров на местах, непонимание директив). Следует отметить, что оценка последнего «недочета» («окулачивания») описывалась в более категоричных и негативных категориях, нежели такие «недочеты», как «перегибы».

В обзоре деятельности первичных городских парторганизаций был заложен другой принцип – здесь ключевое место отводилось просчетам (о которых писалось прежде всего) и причинам их порождавших, хотя в выводах упоминались те же проявления, что в сельской местности – недооценка новых условий «классовой борьбы» и проявления «хвостизма» и «самотека» вместо руководства избирательной деятельностью.

Ключевым разделом «Обзора» стала вторая его часть, названная «Борьба за кандидатов и социальные группировки в избирательной кампании». В ней приводились прежде всего действительно крайне редкие в раннесоветской электоральной практике случаи того, когда на отдельных выборных собраниях отклонялись кандидатуры руководителей высокого ранга: Р.И. Эйхе, в тот период председатель крайисполкома, был отклонен решением собрания коллектива строителей в Новосибирске, хотя это не повлияло на его номенклатурный статус как таковой; в Красноярске избиратели забаллотировали выдвижение в горсовет председателя окрисполкома В.В. Полудова⁶ на основании того, что тот будто был карателем во времена колчаковского режима; в Кузнецке рабочие провалили кандидатуру

⁶ Полудов Владимир Венедиктович – 14.07.1889 г.р., урож. станицы Павлодарская Семипалатинской обл. Из семьи служащих. Брат Полудова Е. В. Образование среднее (учительская семинария). До 1917 г. работал сельским учителем, служил в Российской армии в чине прапорщика. Подвергался тюремному заключению в период Гражданской войны. Член Коммунистической партии с 1920 г. 1 член Гомельского совдепа (1917 г.). В 1918 г. – пред. Павлодарского войскового казачьего совета, редактор газеты «Объединение» (Павлодар Семипалатинской обл.). В 1919 г. служил в Сибирском казачьем войске. В 1919–1925 гг. – зав. ОНО Омского губ. исполкома. В 1926 г. – зам. зав. ОНО Сибирского Крайисполкома (Новосибирск). 07.1927–07.1929 – председатель Красноярского окр. исполкома; и.о. секретаря (1928 г.) Красноярского окружкома ВКП(б). Снят с должности, 21.07.1929 арестован по обвинению в соучастии с колчаковской контрразведкой. Постановлением коллегии ОГПУ от 23.04.1930 приговорен к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован и восстановлен в КПСС в 1990 г., так как «предъявленные обвинения не нашли подтверждения». Член ВЦИК (1929 г.) (Панков С.А. Руководящие кадры Сибири. 1919–1941 гг. Справочник. Новосибирск, 2021. С. 405).

тогдашнего председателя окрисполкома Ф.В. Скрипника⁷ как не пользовавшегося авторитетом у населения. Далее перечислялись случаи забаллотирования номенклатурных работников более низшего ранга. Однако в этом провале причинами объявлялись происки «бывших оппозиционеров» и «озлобленных обывателей».

Интересную картину представляет взаимодействие партячек и сельсоветов в сельской местности. Число членов и кандидатов ВКП(б), включая сюда членов и кандидатов ВЛКСМ, в составе сельских советов было невелико, но росло – в 1927 г. 13,5 %, в 1929 г. 17,8 %. В 1929 г. число избранных в сельсоветы первый раз достигло высокой цифры – 70,6 % (в 1927 г., например, 57,3 %). Шел активный процесс расширения социальной базы большевиков в деревне, на уровне сельсоветов, вербовки новых акторов власти на местах, борьбы за конформистское «болото».

Однако эта политика большевиков в деревне сопровождалась трудностями. Провалы выдвинутых партячейками кандидатов носили не единичный, а массовый характер, объяснение во внутреннем делопроизводстве представлялось следующим: коммунисты на местах «недостаточно ответственно подходили к подбору кандидатов в депутаты и активной пропаганды за них».

В то же время сам факт того, что ряд выдвигавшихся партячейками кандидатов не встречал одобрения со стороны собраний бедноты, наоборот, считался положительным моментом проявления низами классового «чутья». Особенно пристальное внимание для обзора хода кампании в сельской местности уделялось поведению и действиям основных социальных групп (верхушка, середняки, беднота). Здесь наиболее рельефно выявлялся уровень социальной напряженности и конфронтации внутри крестьянства, делался акцент на тактике верхов деревни проводить своих кандидатов в депутаты, используя в том числе разногласия в самом руководстве страны вокруг деревенской политики в 1928 г. («кулачество охотно изучает законодательство, вступает в споры с избирками и коммунистами...»).

При публикации опущен блок «Участие комсомола в перевыборах советов» (л. 41–45). Данный блок «Обзора» выстроен аналогично предыдущим блокам: постулируется положительная (относительно прошлой кампании) динамика работы в целом комсомола, аккумулярованы выходящие за рамки условной «нормы» инциденты. Критические замечания по отношению к работе «легкой кавалерии» в ходе реализации кампании можно распределить по следующим группам: работа собственно комсомольской организации (комсомольцы оказались не готовы, не было «боевого темпа», проявляли недостаточное понимание директив, поздно начали работу), взаимодействие с партийной ячейкой (партячейки использовали комсомол как хозяйственную, а не политическую силу), взаимодействие с местным населением (конфликты, связи с «чуждыми» и прочие формы идеологического ренегатства).

Важное место в «Обзоре» уделено женской проблеме, которая для коммунистов приобрела принципиальное значение, поскольку увеличение избирательной активности женщин наряду с молодежью (комсомол) рассматривалось как индикатор расширения большевиками своей опоры в массах. В то же время «возросшая активность» женских масс в документе в основном характеризовалась сочетанием общих формулировок, разбавленных отдельными примерами и цифровыми показателями участия женщин в избирательных процессах.

⁷ Скрипкин Федор Васильевич – 04.1888 г.р., урож. с. Селище Костромского уезда и губ. Русский. Из крестьян. Рабочий-слесарь. Образование начальное. Участник революционного подполья, отбывал тюремное заключение и ссылку. Член Коммунистической партии с 1908 г. В 1918–1919 гг. служил в штабе Красной гвардии/армии: агитатор, зав. агит. проп. отделом уездного военкомата (Кострома). В 1919–1921 гг. – уполномоч. губ. продкома. С августа 1921–1922 – уездный продкомиссар (Варнавин Костромской губ.). В 1922–1924 – зав. фин. отделом Костромского губ. исполкома. В 1924–1925 – зав. финнс. отделом обл. исполкома Вотской АО (Ижевск). С ноября 1925 по июль 1928 – пред. обл. плана и зам. пред. Вотского обл. исполкома (Ижевск). С сентября 1928 по февраль 1930 – пред. Кузнецкого окр. исполкома (Щегловск). С февраля по октябрь 1930 г. – зав. отделом кадров Кузнецкого окружка ВКП(б). С октября 1930 г. по апрель 1935 г. – пом. нач. стр-тва Кемеровской ГРЭС. В 1934 г. осужден к 6 мес принудработ «за плохое состояние жилых барачков». С апреля 1936 по 1938 – директор Кемеровской ГРЭС (Панков С.А. Руководящие кадры Сибири. 1919–1941 гг. Справочник. Новосибирск, 2021. С. 450).

Тем не менее не обошлось и без констатации того, что во всяком массовом процессе, каким выступала и инициированная в немалой степени сверху женская мобильность, имели место далеко не единичные случаи снижения доли женщин-депутаток не только в городах, но и в сельской местности. Особенно рельефно это проявлялось в деревенской среде, где женщин проваливали в ходе выборов собраний наряду с коммунистами.

Сделанные в «Обзоре» общие выводы содержали в себе констатацию главной тенденции – перевыборная кампания прошла под знаком укрепления позиций коммунистов в руководстве советами всех уровней, как городских, так и сельских: «избирательная кампания по своим положительным результатам значительно превзошла избирательную кампанию 1926–1927 года». Удалось значительно поднять явку избирателей при относительно сохранившейся доле коммунистов в советах в целом по сравнению с кампанией 1927 г., повысилось представительство комсомольской и женской групп в составе избранных депутатов всех типов. В то же время при содержавшейся в выводах значительной доли критики («недочеты» и «провалы») деятельности коммунистов в избирательной кампании, в «Обзоре» явно смещались акценты причин создавшейся ситуации (конструировалась соответствующая идеологическим доктринам действительность). Трудности и просчеты в значительной степени оказывались отнесены за счет «засоренности» низовых, особенно сельских партиячек, слабой готовности к жесткой мобилизации в противостоянии «классовым врагам», которые, напротив, быстрее и активнее консолидировались в процессе избирательной кампании. Однако нельзя не учитывать, что в самой природе мобилизационных кампаний, к числу которых, безусловно, относились и электоральные, присутствовало коренное противоречие между проявлением и действием в них двух разнонаправленных тенденций – консолидационной и конфронтационной, где одна парализовала другую (что крайне деструктивно влияло на состояние социума). Политика большевистского руководства в деревне в связи с кризисом хлебазаготовок отражалась не только на настроениях в деревне, но и в городских поселках с их смешанным социальным составом населения. Наряду с этим в городах с еще более пестрым составом, где прорывалось недовольство рабочих и промежуточных слоев своим положением, уровнем жизни и перспективами, возникали признаки кризиса легитимности власти и ее представителей.

Документ публикуется под собственным заголовком. При воспроизводстве текста языковые погрешности и ошибки документа сопровождаются оговорками в подстрочных примечаниях. Без оговорок исправляются явные ошибки и опечатки машинисток. Стилистика источника и архаические фразы сохраняются, не подвергаясь современным правилам написания. В квадратных скобках даются пропущенные в документе части слов, знаки препинания, раскрываются сокращения. Пропуск текста, сделанный публикатором, отмечен многоточием в угловых скобках. Особенности, небрежности, неразборчивые места документа оговариваются буквенно (на кириллице) в постраничных примечаниях. В тексте сохранены особенности формуляра документа, включая заголовки и подзаголовки, их подчеркивание и т.д. Примечания имеют цифровую индексацию и публикуются в конце. Археографическая легенда включает в себя, помимо архивного шифра, степень аутентичности, способ воспроизводства документа, также и пометы на нем.

* * *

(л. 29) СИБКРАЙКОМ ВКП (б)
Инф[ормационно]. Стат[истический]. п[од]/отдел

ОБЗОР
О РУКОВОДСТВЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРЕВЫБОРАМИ СОВЕТОВ
В СИБКРАЕ

Составлен на основании сводок
Крайкома и итоговых материалов
О[кругных]К[омитетов] ВКП(б) на 15 апреля 1929 г.

Характер настоящего обзора отличается от всех предыдущих тем, что здесь, вместо общих вопросов избирательной кампании, берется низовая городская и деревенская ячейка и на фоне ее участия и руководства избирательной кампанией дается общая оценка партруководства перевыборами советов.

1. Некоторые черты общей обстановки и партийного руководства.

Основные установки и
достижения партийного
руководства

Избирательная кампания 1928–[19]29 года, как по части общей хозяйственно-политической обстановки, в которой она (кампания) проходила, так

соответственно и по тем требованиям, которые предъявлялись к этой кампании, – существенным образом отличалась от кампании 1926–[19]27 года¹.

Эту отличительную особенность избирательной кампании [19]28–29 года Крайком (в постановлен[ии] бюро от 6 ноября [19]28 г.) формулировал следующим образом:

«Перевыборы советов будут проходить в обстановке обострения классовой борьбы, особенно в деревне, повышения активности кулачества. В ходе перевыборной кампании партия должна добиться решительного оживления всей работы советов на базе укрепления диктатуры рабочего класса, широкого развертывания пролетарской демократии, дальнейшего наступления на буржуазные элементы города и деревни и максимального укрепления союза рабочих, батраков и бедноты с середняком.

Кампания должна вестись под лозунгами: индустриализации народного хозяйства на основе строительства тяжелой промышленности, в первую очередь производящей средства производства; переустройства сельского хозяйства на коллективных началах; кооперирования индивидуальных крестьянских хозяйств; усиления темпа роста сельского хозяйства на базе коллективизации; совхозного строительства и, наконец, подъема урожайности и товарности индивидуального хозяйства бедноты и середняков; развертывания широкой критики недостатков работы советов со стороны избирателей».

Своевременность и четкость основных установок, которые были даны на места, и целый ряд организационных мероприятий, направленных к тому, чтобы обеспечить наиболее успешное проведение кампании, дали результат по своим положительным показателям, превосходящим избирательную кампанию [19]26–[19]28 года.

Одно из свидетельств положительных сторон заключается в факте подъема активности масс, что в первую очередь сказалось на росте критики и самокритики со стороны избирателей. Пример по Иркутскому округу:

«Работа сельских советов подвергалась всесторонней критике со стороны бедняцко-середняцких и батрацких масс.

По предварительным подсчетам, работа 12 сельсоветов признана бедняцко-батрацкими и общими собраниями слабой и неудовлетворительной.

В с[еле]. Горохово (Усольского района) батраки признали неудовлетворительной работу сельсовета среди батрачества, указав в постановлении, что: сельсовет не заботился о контроле за выполнением кол[лективных] договоров² о страховании батрачества (сообщение т[оварища] Мунгалова от 11/1).

В с[еле] Тыреть (Заларинского р[айо]-на) батраки на отчетном собрании сельсовета раскритиковали работу с[ель]/совета по всем отраслям, указывали на связь пред[седателя]сельсовета с кулачеством и игнорирование интересов батрачества и бедноты, пьянство предсельсовета и секретаря (пропивали общественное имущество), отсутствие какой бы то ни было работы по коллективизации сельского хозяйства и т.д.

На отчетных собраниях беднота “крыла” с/советы за бездеятельность в области коллективизации сельск[ого] хозяйства вообще и втягивание бедноты в колхозы в частности». //

(л. 30) Такие же факты можно было бы привести по Рубцовскому и другим округам Сибирского края.

Фактом большого положительного значения является то обстоятельство, что, как это видно из информ[ационных] материалов ОК на фоне общей работы по перевыборам советов, роль низового партийного звена – ячейки, была более заметной и в ряде мест определяла собой ход и исход кампании на селе.

Ойротский Област[ной] ком[итет] ВКП(б) отмечает, что «ячейки в перевыборную кампанию 1928–[19]29 года явились фактическими руководителями кампании, лучше организовывали вокруг себя бедноту, актив. Все ячейки прорабатывали основные вопрос[ы] кампании, заслушивали доклады сельсоветов, подбирали кандидатуры, выработывали наказания и т.д.[»]

По Красноярскому округу в кампанию 1928–[19]29 г. «руководство сельпарткомов и партячеек перевыборной кампанией усилилось. Значительно этому помогло – выезд уполномоченных окружкома в районные ячейки и мобилизация райкомами райактива для помощи в работе ячеек. В результате увеличившегося внимания к составу организованных сельизбиркомов и ко всей работе на селе улучшилось политическое состояние кампании. Повысилось со стороны партячеек внимание к вопросам классовой борьбы, это повышение внимания идет по линии усиления работы с беднотой, смотра групп бедноты и организации новых групп (организовалось по частичным сведениям 27 новых групп бедноты)». (Сводка ОК, № 3).

Там, где ячейки своевременно и серьезно подходили к перевыборам, возрос авторитет партийных ячеек на селе, укрепилась руководящая роль пролетариата и бедноты в советах.

Несмотря на оживление активности кулачества, батраки, бедняки и середняки целиком поддерживали линию партии и советской власти, в результате чего кулачество потерпело поражение и выборная кампания в общем дала удовлетворительные результаты. В результате вовлечения партийных и общественных организаций в работу по лишению избирательных прав³ увеличилось общее число лишенных в городе и сельских местностях, главный образ за счет эксплуататорских^а элементов⁴, которые в прошлую кампанию выявлены не были.

Наконец, значительно улучшилось руководство перевыборной кампанией со стороны партийных организаций в национальных областях⁵. Сплочение батрачества и бедноты в союзе с середняком вокруг задач избирательной кампании и организованный отпор кулацким и антисоветским элементам, пытавшимся пролезть в избиркомы и захватить руководство в советах[,] укрепили авторитет партии и советской власти.

Недочеты сельского
партийного
руководства.

Однако ход избирательной кампании и ее итоги показывают, что указание Крайкома на то, что «предстоящая кампания

^а Так в документе.

советов должна пройти под знаком особенного внимания всех партийных организаций», – в значительной степени некоторыми ячейками оказалось невыполненным. Недостаточное участие в избирательной кампании особенно выявилось со стороны ряда деревенских ячеек.

В некоторых случаях партийные ячейки недостаточно ясно представляли себе происходящую классовую борьбу в деревне, ее значение и неизбежность обострения этой борьбы [с] развертыванием социалистического строительства (Минусинский округ). Такого рода ограниченность находила свое выражение в том, что ячейки не знали классового расслоения своей деревни, недооценивали политического значения работы по лишению избирательных прав и недопущению в состав сельских избирательных комиссий классово-чуждых элементов. Это[,] в свою очередь[,] приводило к тому, что кулачество сумело кое-где проташить в советы своих кандидатов (Ачинский округ).

В некоторых селах массовую работу в избирательной кампании партийные ячейки пытались подменить административным нажимом, в отдельных случаях доходившим до свертывания отчетно-предвыборных собраний (Рубцовский округ) или запрещения выставлять новых кандидатов на выборах собраниях (Хакасский округ). Наконец, некоторые ячейки и кандидатские группы плелись в хвосте, проявили полную растерянность перед растущей активностью масс и не сумели организовать бедноту и батрачество. Отмечены такие факты, когда отдельные партиячейки скрывали свое партийное лицо в надежде на то, что кулаки не проявят никакой активности (Хакасский, Барнаульский, Славгородский, Барабинский, Новосибирский, Ачинский, Рубцовский и др. округа). //

(л. 31) Участие коммунистов-одиночек в работе по проведению кампании улучшилось по сравнению с прошлыми годами. Сообщения с мест на этот счет говорят следующее: в Ойротской области «партийцы в ряде сел только и жили тем, чтобы лучше провести кампанию, чтобы меньше было ошибок. Некоторые партийцы проводили по 2–3 собрания бедноты. Член ВКП(б) **ЧУУЛ**^б Севастьян, бедняк, безлошадный, ходил раздавать повестки в своем участке, разбросанном на 20 верст, своевременно явился на партсобрание в соседнее село, после собрания пошел пешком с информацией в АИК^в.

Но и в данном вопросе, как и в ряде других, дело не обошлось без недочетов. В Барабинском округе, например, «имеется около 300 коммунистов одиночек, но из них очень небольшое количество было втянуто в кампанию. В Кыштовском районе из 15 одиночек лишь 5 чел[овек]. втянуты в перевыборы, в с[еле] Щеглове, Чановского р[айо]-на имеется лишь 2 человека коммунистов-одиночек; один из них[,] Волков[,] ведет большую общественную работу, проводит бедняцкие собрания, собрания батраков, участвует в работе сельизбиркома, другой же[,] коммунист Горопов[,] ведет агитацию среди населения и комсомольцев в защиту кулаков» и т.д. и т.п.

Вот как сами окружкомы характеризуют участие ячеек и отдельных коммунистов в избирательной кампании:

Славгородский округ: «Деревенские партиячейки для участия в отчетно-перевыборной кампании советов раскачивались очень медленно. По заявлению ряда райкомов можно сделать вывод, что некоторые ячейки за всю кампанию не смогли обеспечить партруководства, полагаясь на прикрепленных уполномоченных РК и ОК.

Уполномоченный по Михайловскому району передавал такой факт: в с. Неводном Михайловского района бедняцкое собрание отвало из списков кандидатов коммунистов за высмеивание бедноты и связь с кулачеством. Последний пересмотр ячеек в Благовещенском и Ключевском районах с нарядностью показывает те же вышеприведенные факты, так, например, в с. Орлеане секретарь ячейки Господаренко способствовал проведению кулацкого собрания. В с. Петухово ячейка (теперь распущенная) была связана с кулачеством и т.д. и т.п.» (из итогового обзора ОК на 4/III-29 г.).

^б Неразборчиво.

^в Аймачный исполнительный комитет.

Барнаульский округ: «Преступно халатное отношение к работе по перевыборам советов ячеек и уполномоченных от района в селах – Борисово, Н-Каменка и Калиновка. Замечено нежелание Калиновской и Шатуновской ячеек выполнять работу, намеченную планом райкома. Отмечается недооценка сил классового врага – кулака, есть замазывание классовой борьбы в деревне (Шатуновская ячейка) и защита кулаков от лишения избирательных прав (Б. Калтайская ячейка – Борисов, Гурьев и Елизаров). Некоторые партийцы до сего времени называют бедноту лодырями (Захаровская ячейка – Леонидов). Калиновская ячейка смазывает избирком, принимала от кулаков заявления, рассматривала эти заявления на ячейковом собрании и самостоятельно лишала и восстанавливала кулаков (из сводки ОК № 4).

Ойротская область: «Секретарь Тюнгурской ячейки рассуждал таким образом: “в члены сельсовета итти не хочется, да и не следует выдвигать туда партийцев, и без того надоели заседания”. А в Средней Тырге партийцы рассуждали так: “зачем шумиху поднимать в перевыбора, избрали бы скорее и даешь конец”. В этом же селе на отчетном собрании “крыли партийцев”, а коммунисты сидели как в рот воды набрали» (из итогового обзора ОК).

Хвостизм, потеря классового чутья, связь с кулацкими элементами деревни и т.п. показали, что в отдельных случаях мы имеем дело с политически и морально разложившимися коммунистами.

Иркутский округ: «Сельячейки и отдельные коммунисты вместо твердого партийного руководства перевыборной кампанией фактически плелись в хвосте и не сумели должным образом организовать бедноту и батрачество для решительного отпора активно выступающему кулачеству. //

(л. 32) Действительность такого положения можно подтвердить следующими фактами:

1. Дело секретаря Савватеевской яч[ейки]., подписавшего «петицию» кулака-лишенца; 2) Балейская ячейка боялась включить в список лишенцев кулака, обложенного в индивидуальном порядке; 3) Александровская ячейка не захотела лишить избирательных прав кулака, считая его «культурным»; 4) Чадановское дело (Тагнинский р-н) – ячейка узнала об избииении кулаками бедняка-активиста после всех; 5) Дело Сутурина (Сутурин[,]) будучи уполномоченным РИК'а, выступил против лишения кулаков избирательных прав и обложения в индивидуальном порядке). Факт проникновения в состав сельизбиркомов 33 кулаков и проч[их] чуждых элемент[ов] ([в]последствии удаленных[]) также говорит о том, что и «в этой части партруководство было не совсем удовлетворительным».

Барабинский округ: «Наряду с недооценкой классовой борьбы в деревне, в ряде мест замечается замазывание¹ партийного лица как отдельными коммунистами, так и целыми ячейками (Н-Троицкий, Биазинский, Спасский районы). Есть и такие ячейки, которые готовятся к выборам советов при закрытых дверях, изолированно от беспартийной массы. Достаточно ярким примером может служить Розентальская ячейка, которая на “секретном” закрытом собрании обсуждала кандидатуру в новый состав сельсовета и решила не только не обсуждать их на бедняцком, но даже не оглашать и на общем собрании, а выставить неожиданно на выборном собрании. Такие факты имеются и в других районах (Чистоозерный, Чановский районы)».

Барнаульский округ: «Шиловская, Колпаковская и Крутологовская ячейки абсолютно никакой работы не проводили. В сельских организациях (сельсоветов, кооперация) обнаружено полное засилие кулаков, искажение классовой линии в работе последних, отрыв коммунистов от бедноты и связь их с кулачеством и чуждыми элементами и т.д.» (из сводки ОК № 4).

¹ Так в документе.

² Так в документе.

Бийский округ: «Ряд коммунистов в исключительно ответственный момент горячей работы на селе в данное время (хлебозаготовки⁶, перевыборы) пьянствуют с кулаками (Б-Реченский район), отказываются лишать кулака избирательного голоса (Тогульский район), не ходят на собрания и т.д.» (из письма Бийского ОК ВКП(б) от 7/1-29 г.)

Омский округ: «Местные деревенские организации ошибки низового руководства пытаются объяснить тем, что перевыборам мешали хлебозаготовки», в силу чего «ряд райкомов (Тюкалинский, Нижне-Уральский) даже решили, что с кампанией перевыборов можно подождать».

Рубцовский округ: «Ряд ячеек (Курьинский, Покровский районы) показали полное неумение увязать перевыборы с хлебозаготовками, думая, что хлебозаготовки – это кампания исключительно хозяйственная, а перевыборы – политическая».

Некоторыми окружками в обоснование пробелов работы в избирательной кампании приводится ссылка на вынужденную якобы необходимость форсирования перевыборов. Так, в Рубцовском округе старались «скорее провести перевыбора, учитывая хлебозаготовки и другие хозяйственные мероприятия». Это же было и по другим округам* (Прим.: сноска документа. – Е. А.).

Уже сама такого рода постановка вопроса, когда одна кампания противопоставляется другой и отсюда делаются попытки обосновать ослабление избирательной кампании, – будет неверна. Неверно это, прежде всего, потому, что кампания перевыборов советов не исключала, а предполагала (об этом было сказано и в директивах) увязку ее с кампанией хлебозаготовок. Совершенно другое дело, что на практике многие ячейки с этим делом не справились или справились не в достаточной степени. Между тем

*Директивами Крайизбиркома, утвержденными Крайкомом начало избирательной кампании было определено с 1 февраля (перевыборы сельсоветов), закончиться кампания должна была 1 марта (перевыборы горсоветов). По отдельным округам кампания закончилась значительно раньше, например в Минусинском – к 15 февраля, Рубцовском – 20 февраля. В городах также: Щегловске – 16 февраля, Славгороде – 17 февраля, Иркутск – 20 февраля и т. д. //

(л. 33) нельзя обойти и того положения, что в эту кампанию деревня получила довольно большое подкрепление силами в виде посылки рабочих бригад*.

Результаты избирательной кампании показывали, что там, где своевременно и правильно эта кампания была увязана с хлебозаготовками, где ячейки сумели проделать в этом направлении достаточную работу, хлебозаготовительная кампания в известной части являлась положительным фактором для избирательной кампании.

Во-первых, хлебозаготовки стимулировали явку избирателей на отчетные избирательные собрания (конечно, в том случае, когда избирательная кампания была не только увязана с хлебозаготовками, но и хлебозаготовки были хорошо организованы), например по Шипуновскому району Рубцовского округа.

Во-вторых, они (хлебозаготовки) способствовали лучшему отбору советов, т.к. проводимый бойкот кулаков – держателей хлеба, механически изолировал такие элементы от возможности попасть в совет (Курьинский район Рубцовского округа, отдельные районы Барнаульского округа).

Причины, характеризующие недочеты руководства ячеек в деревне.

Несомненно, главной причиной неработоспособности отдельных партийных ячеек в деревне является потеря членами этих организаций классового чутья, смыкание

их с капиталистическими элементами деревни. Естественно, что такие ячейки не имеют и не могут иметь авторитета среди батрачества, бедноты и середняков и извращают линию

партии о проведение хозяйственно-политических мероприятий (хлебозаготовки, коллективизация и проч.).

Отдельные факты на этот счет таковы:

Барабинский округ: «Ячейка с[ела]. Успенки, Татарского р[айо]-на, все время вела агитацию в защиту кулаков, а потом выяснилось, что эта ячейка состоит наполовину из кулаков.

В ряде районов райкомы исключили из партии и лишили избирательного голоса окулачившихся коммунистов – всего с 1 января РК исключено окулачившихся коммунистов 13 чел[овек]. (Татарский, Н-Каргатский, Чановский, В-Ичинский и Спасский районы).

В с[еле]. Казанском секретарь партячейки Гуцин способствовал кулакам скрывать излишки хлеба. Когда за срыв хлебозаготовок были арестованы три кулака, Гуцин поехал в Каинск хлопотать об освобождении одного из них и дал сведения о том, что он «бедняк».

Рубцовский округ: «В ячейке Н-Фирсовской, Курьинского района оказались членами партии кулаки с партбилетами, они заправляют ячейкой, говорят одно, а делают другое».

Отдельные бригады^е заявили Н-Фирсовским партийцам: «Мы не пойдём в партию до тех пор, пока вы не выгоните из ячейки кулаков».

Иркутский округ: «В Тагнинском районе в д[еревне]. Чаданово 5/ХІІ изби[т] по научке кулаков активный бедняк, в прошлом партизан.

Партийная ячейка об избиении узнала последней. Райком партии тоже узнал о случившемся из газеты «Власть труда» (из письма от 23/ХІІ).

Когда по поводу избиения было созвано собрание бедноты, то беднота в вынесенной резолюции отметила:

«Ячейка не наша, она не защищает интересов бедноты, а гнет в сторону зажиточных, особенно секретарь Шукин».

По Усольскому району отмечались такие факты, когда беднота и батрачество лучше знали перспективы Окружного Комитета ВКП(б) и вопросам перевыборной кампании, нежели ячейки и секретари партячеек.

В с[еле] Савватеевке кулаки-лишенцы пошли по селу с подписным листом собирать подписки о том, что их неправильно лишили избирательных прав. Первый подписался секретарь партячейки. Бедняки и середняки[,] увидев подпись секретаря[,] заявили: «раз коммунист подписался, значит нам неудобно отказываться».

Городская партийная ячейка в перевыборах.

Недочеты в области руководства* избирательной кампанией

имело место и в городских ячейках. Отдельные городские партийные ячейки, в том числе и многие из производственных, недооценили размеров и возможности обострения классовой борьбы, даже тогда, когда повсеместно в городах

* По городам Сибирского края в составе рабочих бригад свыше 1 000 человек с производства выезжало на помощь деревне. //

(л. 34) выросло количество лишенцев по сравнению с прошлой кампанией и резко выявились настроения нэпманско-спекулятивных элементов. Последние пытались в ряде случаев за спиной наиболее отсталых слоев избирателей (даже рабочих) протащить свои требования. В то же время наблюдалось стремление нэпманско-спекулянтских элементов города к смычке с кулачеством деревни. Так, в Красноярском округе городские спекулянты специально выезжали в деревню и вели там агитацию за «крестьянский союз».

^е Так в документе.

* Напечатано над строкой.

Несмотря на осложнения классовой борьбы и большие трудности, стоящие перед избирательной кампанией [19]28–[19]29 года, часть городских ячеек не развернула необходимой работы вокруг выборов. Материалы с мест на этот счет говорят следующее:

«В г[ороде] Барнауле некоторые ячейки не только не развернули работы, но и не принимались за нее. А 8 секретарей ячейки не явились даже на совещание по перевыборам. До 25 декабря партийная масса в кампанию была втянута далеко не вся, главное не была развернута живая работа в массах, совершенно упущена из виду работа среди неорганизованного населения» (из сводки ОК № 4).

В гор[оде] Камне имелись случаи, когда ячейки пытались обслуживать близлежащие деревенские ячейки и совершенно не вели работы в порученных им участках в городе (яч[ейки]. ОкрЗУ³, ОкрФО⁴). Вместе с этим в целом по городу далеко недостаточно развернута работа среди неорганизованного населения, руководство почти всех партячеек работой МК^к и ФЗК^л по вопросам перевыборов было слабое. Наконец, отсутствовала работа фракции горсовета по руководству перевыборами, не было увязки и оказания содействия партячейкам, прикрепленным к крестьянским участкам, и т.д.

В г. Канске – «партийная масса в своем большинстве оказалась неподготовленной к руководству избирательной кампанией, в результате имелись случаи растерянности и хвостизма со стороны ячеек. Местами совершенно отсутствовала работа по выявлению лишенцев и обсуждению кандидатур и новый состав горсовета – вовлечению масс на предвыборные собрания».

Тов[арищ]. Запарыгин, член ВКП(б), управляющий Черногорскими копиями, на заседании бюро Райкома 16 ноября заявил: «за время моего пребывания на Черногорских копиях я ни разу не слушал доклада Промсовета. Да, по-моему, ему и отчитываться не о чем, потому что рабочие с Промсоветом совершенно не связаны. По всему совершенно лишне, если мы рабочих будем затруднять отчетностью, мы их и без того задергали по собраниям» (из сводки ОК № 1).

Причины,
характеризующие недочеты
руководства
ячеек в городах.

Несомненно, основное, что ослабляло партийное руководство городских ячеек перевыборами советов, это недооценка классовой борьбы, успокоенность, а отсюда – организационная

неподготовленность, благодушие, казенный оптимизм, имевшие место в некоторых городских партийных ячейках.

II. БОРЬБА ЗА КАНДИДАТОВ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППИРОВКИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Борьба за кандидатов.

ГОД	В городах			В сельск[их]. местностях				
	Всего избрано	Из них		Всего избрано	Из них			
		ВКП (б)	ВЛКСМ	Б/п ^м		ВКП (б)	ВЛКСМ	Б/п
1926/27	5 526	–	–	–				

³ Окружное земельное управление.

⁴ Окружной финансовый отдел.

^к Местных комитетов.

^л Фабрично-заводских комитетов.

^м Беспартийные.

	100 %	48,7	6,7	44,6	100 %	13,5		
1928/29	6 212	–	–	–				
	100 %	48,1	8,8	43,1	100 %	17,8		

Вышеприведенные данные показывают результаты выборов в сельские и городские советы в избирательную кампанию 1928/29 года в сравнении с кампанией 1926/27 г. Эти формальные показатели говорят о том, что партийное ядро в советах обеспечено.

Однако самый процесс подбора и выдвижения кандидатов ячейками требует того, чтобы на них остановиться особо.

В городах.

Некоторые гор[одские]. ячейки[,] не учтя размеров и возможностей обострения классовой борьбы, сделали ряд ошибок при намечении и выдвижении кандидатов. //

(л. 35) Отмечено изрядное количество фактов никуда не годной подготовки со стороны ячеек к этому делу. В результате некоторые кандидаты, безупречные с деловой и со всех сторон, были провалены.

Были случаи провала кандидатур ответственных руководителей края округов. В этом деле, видимо, не обошлось без активного участия осколков троцкистской оппозиции, развернувших работу среди избирателей, опиравшихся на наиболее отсталую их часть, и озлобленного обывателя, прикрывшегося под маской рабочего или служащего.

Например:

На избирательном собрании строителей в г[ороде] Новосибирске проходила в горсовет кандидатура тов[арица]. Эйхе (председатель СКИК^н). Как теперь выяснилось[,] отвод был сделан на заявлении одного лишенца, что т[оварищ]. Эйхе, якобы, является его дядей и потому, мол, он (этот лишенец) считает, что местные власти бессильны лишить его избирательных прав. На самом деле[,] все это голая ложь.

Не прошла в члены Горсовета кандидатура т[оварица]. Полюдова (председатель ОИК^о'а) в г[ороде]. Красноярске на собрании сборного цеха жел[езно]. дор[ожных]. мастерских. Мотивировка: «был при Колчаке белым карателем» (выступление рабочего). На самом деле[,] тов[арищ]. Полюдов никогда и нигде таковым не был, является старым большевиком. После собрания рабочих, который выступал[,] написал письмо в газету «Красноярский Рабочий», где сообщает, что ошибся, т.к. не Полюдов был карателем, а Полицын.

Провалена кандидатура в члены горсовета тов[арица]. Скрыпника^п (председатель Кузнецкого ОИК'а) на собрании рабочих Химзавода, как не пользующегося авторитетом. Характерно, что на другом собрании, где опять выставили тов[арица]. Скрыпника[,] он был тоже провален пришедшими туда дававшими ему отвод на Химзаводе.

Провалена в члены горсовета[,] кандидатура выдвиженца рабочего, управляющего Коммунтрестом, намеченного в президиум Горсовета в г[ороде]. Рубцовске. Избиратели смешанного участка отказались его ввести из-за неавторитетности. Также провалена в члены Горсовета кандидатура выдвиженца рабочего Зам[естителя]. Пред[седателя]. Горсовета в Новосибирске по той же причине. Отвели его также железнодорожники, от кого он был выставлен.

Вообще дело с выдвижением проведением кандидатур обстояло плохо и по другим направлениям.

Например:

«В Красноярске, на собрании сборного цеха перед голосованием кандидатуры тов[арица]. Трутнева[,] один коммунист задает вопрос: а справиться ли он с работой.

^н Сибирского краевого исполнительного комитета.

^о Окружного исполнительного комитета.

^п Так в документе, следует Скрыпкин.

Потом выступает Жмайтес (исключенный из партии за фракционность) против кандидатуры и в результате голосования кандидатуры ячейки не проходят. Характерно, что коммунисты не противопоставили себя осколкам бывшей оппозиции» (из сводки ОК а 13/1-29 г.).

В том же Красноярске «некоторые партийцы на выборных собраниях выступали против кандидатов[,] намеченных ячейками или на собраниях[,] выставляли кандидаты тех лиц, которые были отвергнуты ячейками. В сборном цехе партийцы выставляли в Совет быв[ших]. оппозиционеров, а те со своей стороны провалили две кандидатуры, выставленные ячейкой» (из сводки № 4 ОК).

При перевыборах Мартайгинского горсовета (Ачинский округ) ячейки выдвигали никуда негодных кандидатов – Чер...^р ячейка рекомендовала собранию кандидата ВКП(б), а избиратели его отвели за то, что он судился, отбывал наказание в 1922 г. за кражу. Второй случай – также отвели из числа выдвинутых кандидатов члена ВКП(б) как судившегося за самогонку. Третий случай, Октябрьский рудник – отвел члена ВКП(б), потому что этот происходит из кулацкой семьи.

По г[ороду]. Новосибирску – на 6 избирательных участках партиячейками было выдвинуто 17 кандидатов в Совет, а прошло из них только 4 – 23 %. В процентном отношении к числу всех избранных членов в Горсовет кандидаты идут от следующих групп: выдвинутых партиячейками – 23,5 %, от фабзавкомом – 11,7 %, и от самих избирателей, выдвинутых на выборных собраниях, – 64,7 %.

Некоторые ячейки к моменту отчетно-перевыборных собраний не имели своего четкого мнения относительно кандидатов, что лишил[о] возможности коммунистов и ячейку в целом формировать общественное мнение вокруг определенных кандидатов уже начиная с самого начала кампании. Этот недочет в момент выборов для некоторых ячеек имел решающее отрицательное значение. //

(л. 36) В сельских местностях.

Безусловно, в настоящую кампанию внимание деревенских ячеек подбору кандидатов в советы было уделено больше, чем в прошлом. Однако не единичны, а довольно многочисленны случаи отвода и провала на избирательных собраниях кандидатов, выдвигавшихся партиячейками. Это обстоятельство заслуживает весьма* внимания, тем более что в деревне мы, бесспорно, имели, например, возросшую активность и организованность батрачества и бедноты [и] основной с[е]редняцкой массы. Таким образом, причины провала кандидатов выдвигающихся ячейками следует отнести к тому, что многие ячейки в эту кампанию проявили сугубо невнимательность к качественному подбору кандидатов, с одной стороны, с другой[,] не сумели создать вокруг кандидатов нужного общественного мнения.

Округ	По какому количеству с/советов	Под руководством ячеек ВКП (б)		Со стороны самих избирателей	
		выдвигало сь	набрано в совет	выставлено	набрано в совет
Омский	10	118	67	60	20
Рубцовский	11	182	153	66	29
Новосибирский	60	1 994	1 628	нет свед.	366
Ойротская область	–	383	360	–”–	23
		2 677	2 208	126	438
		100 %		100 %	38,8 %

^р Так в документе.

То обстоятельство, что кандидатуры[,] выдвигавшиеся ячейками[,] отводились не только избирательными собраниями, но собраниями бедноты, конечно, не делает чести сельячейкам, но в целом ряде случаев сами по себе факты отвода кандидатов на бедняцких собраниях должны рассматриваться как положительный фактор, способствующий подбору лучшего состава членов с/советов. Факты на этот счет таковы:

В с[еле]. Жуланка Каменского округа[,] выставленные ячейкой кандидаты отводились бедняцкими собраниями за то, что: «не может проводить классовую линию, не может быть защитником бедноты, не продал излишков хлеба в кооперативе, а отвез на частный рынок». В с[еле]. Быструхе батраки отвели выдвинутого коммуниста по причине: «лодырь большой руки, не хочет работать, а значит и не будет хорошо защищать интересы бедноты и батрачества».

По Ойротской области в Чемальском аймаке беднота отводила кандидатов ячеек за то, что «пьяница, картежник, буян, бьет жену, пассивничал в настоящем составе, грубый, халатный и не будет работать, увяжется кулаками, агитирует всегда против и т.д.». По отношению к одному партийцу в Тадыков-Бешпельтир поступил отвод на 4-х бедняцких собраниях, на собрании КСМ, б/п[артиейной]. молодежи: «пьяница, буян, ходит на камлание». В отношении другого председателя Аюлинского с/сов[ета]. «пьянствует, растерял документы» (из сводки аймака от 25/1).

В Иркутском округе беднота отводила из списков ячеек кандидатов, которые в классовом отношении также не отвечали требованиям партии. Тыретская ячейка выставила в состав с/совета кандидатуру Кулигина (б[ывшего]. пред[седателя]. с/совета), который сросся с кулацкими элементами и растратил общественные деньги[,] беднота провалила Кулигина, что, конечно, послужило хорошим уроком ячейке.

Ярче всего о невнимательном отношении местных организаций, в том числе и ячеек к выдвижению кандидатов в сельсоветы, говорят случаи выдвижения кулаков, бывших полицейских, опороченных по суду и т.д. (все они из состава кандидатов выведены). Так, «по 11 с/советам Качугского района выдвинуто кулаков 5, бывших полицейских – 3, опороченных по суду и подкулачников – (телеф[онное]. сообщ[ение]. от 12/1).

В Балаганском районе было выдвинуто: «подкулачников – 3, б/надзирателей – 2, баптистов – 1, осужденных – 1» (телеграмма РИКа от 30/1).

* большого. //

(л. 37)

В то время как отводы кандидатов на бедняцких собраниях делались чисто по деловым соображениям из желания создать работоспособный и в классовом отношении безупречный состав с/совета, на избирательных собраниях стремления такого положительного порядка в большинстве случаев переплетались с ярко выраженным* простым желанием не допускать в советы именно таких людей, которые будут проводить правильную классовую линию. Здесь[,] бесспорно, в отдельных случаях за спиной середняка кулак пытался провести «своих людей».

«По Барнаульскому округу в с[еле]. Мармышы отведен секретарь партячейки за то, что “очень груб”. В другом селе отвели Любимова (активист, в старом составе был Зам[еститель]. Пред[седателя]. сельсовета) – потому что давно служит и не имеет земли в с/совете». Следующая кандидатура бедняка (тоже активно помогал сельсовету в работе) отведена потому, что «бедняк: служба отразится на его хозяйстве, пусть отдыхает». Затем кандидатура рабочего мельницы отвели по причинам – «не крестьянин, делать ему нечего в совете». Дальше Валова – жена рабочего, бедняка – причины отвода – [«]ходит всегда чистая и волосы причесаны» (из сводки ОК № 1).

По Рубцовскому округу – Краснощеково – избиратели, в основном середняки, отводили кандидатов ячейки за то, что Соколов М.Я. – «у него нет прилежности

к работе». Гусев Н.И – «нет трудоспособности». В с[еле]. Качусово середняк выступает и говорит – «выставленные кандидаты, как Кряжев Яков и друг[ие]. кандидаты – кандидат хороший, но все же живет в районе и его совсем не надо». Или другое выступление середняка – «вот выставлена кандидатура Кочусова Н. (член ВЛКСМ), который молодой и жизни не видел, да и работать не сумеет[»] (из обследования инструктора СКИК).

По Канскому округу – Черемховская ячейка на заседании Бюро наметила кандидатуры двух женщин; а когда вынесли на общее собрание, их отвели потому, что оказались бывшие торговцы. Ивановская ячейка выдвинула 2-х членов партии, из которых один подлежал исключению из партии, а второго на бедняцком собрании беднота отвела, он же был отведен и на избирательном собрании (из сводки ОК № 2).

Новосибирский ОК на этот счет сообщает следующее: кулачество через своих подпевал старалось провалить активных кандидатов, выставленных партиячейками и групповыми собраниями, и провести своих кандидатов. Заявили ничем не обоснованные отводы против коммунистов (Битки[)][,] отводили председельсовта Бик-Мухаметова (член Окрисполкома, партиец) из-за слабости хозяйства и усталости от службы, используя находившуюся под влиянием муллы часть бедноты (Вьюны); в с[еле]. Покровском руководитель секты баптистов организовал часть бедноты и середняков для провала одного партийца (Вьюны); отводили одну беднячку, потому что «она бедная и ей не в чем будет ходить на заседания сельсовета» (Легостаево); демобилизованного красноармейца – потому что «если его провести в сельсовет, то не скроешь сына псаломщика» (Бакса); в дер[евне]. Ярково провалили 2-х батраков как «пьяниц» (Бугры).

В Коуракском районе[,] дер[евне]. Конево был вывешен такой лозунг: «Выбирайте в сельсовет работающих крестьян. Подумайте, какое внести предложение в наказ». Этот лозунг был вывешен на видном месте в школе 1-й ступени на перевыборном участке № 1 и снят уполномоченным Округкома. В пос[елке]. Правобережном (Каргат) кулаки развернули агитацию за неизбрание коммунистов и женщин. В сельсовет не проведено ни одного коммуниста и ни одной женщины.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППИРОВКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАМПАНИИ.

Кулаки.

Экономический бойкот кулаков – держателей хлеба, карательные меры по отношению к кулакам – террористам, ликвидация контрреволюционных кулацких группировок в ряде округов (Рубцовский, Бийский, Барабинский, Новосибирский) и вместе с этим лучше организованная работа по лишению избирательных прав – ударили кулака по рукам. В силу этого[,] кулак счел для себя наиболее приемлемой тактику действий замаскированной борьбы против соввласти. В области экономической кулак старается прятать свою физиономию путем скрытия эксплуатации наемной силы, фиктивного раздела своего хозяйства, ухода жить на окраины. Расширилось и использование кулаками подкулачников

* или прикрытым. //

(л. 38) из среды батраков и бедняков. Этому предшествует[:] обычно задабривают малообеспеченных слоев деревни; угощение, «экономическая помощь бедноте[»] и т.д. Одновременно с этим[,] кулачество старалось держаться тактики: «ссориться с коммунистами во время выборов нельзя, наоборот следует создавать впечатление, что мы (кулаки) их поддерживаем». Правда, это явление не распространяется на все округа и области. Например, в Бур-Монгольской Республике – «кулачество охотно изучает законодательство, вступает в споры с избиркомами и коммунистами по вопросу о лишении избирательных прав, показывает им якобы неправильное толкование отдельных пунктов инструкции. Особый интерес проявляет кулачество к разным решениям партийных организаций, в спорах ссылается на постановления партии, не искажая их в своих интересах»

(сводка Обкома на 1 января 1929 г.) Насколько далеко заходят они в своем использовании решений партии, говорит такой факт: «В деревне Черемшанка Тайшетского района (Канского округа), основываясь на речи тов. СТАЛИНА на Ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) по отношению уклонов Фрумкина, кулаки заявили – если не примут тех условий, которые предлагал Фрумкин, о которых указано в докладе Сталина на пленуме ЦК, то все мы передохнем с голоду».

Ко всем приведенным примерам можно добавить еще такой: «В селе Нагорное (Тарский округ) приехал несколько лет находившийся в отлучке на золотых приисках сын кулака-лишенца (Кокотин) – занимается сейчас картежной игрой, пьянством на вечерках и т.д. Когда проходило предвыборное собрание села с отчетами с/совета, то он выступил с такой установкой: «за плохую работу с/совета нужно винить не членов с/совета, а местную партийную ячейку, и сейчас же потребовать от нее отчетный доклад на собрании граждан».

Несмотря на то, что деятельность кулачества приобрела сейчас более гибкие всесторонние формы, низовые парторганизации не всегда во всем улавливали тактику классового врага и перестраивали методы руководства.

Середняк в избирательной кампании.

Там, где партячейки сумели втянуть середняка и приблизить его к непосредственному участию в перевыборной

кампании, там середняк в основной своей массе шел за беднотой и выступал против кулаков. Окружком на этот счет говорит следующее:

«Основной вывод о настроениях и активности середняка в перевыборах можно сделать такой: середняк в общей своей массе был в эту кампанию в союзе с беднотой и в подавляющем большинстве случаев активно поддерживал все мероприятия ячеек и бедноты» (Ойротский округ).

«Почти все РК отмечают наличие дружного выступления середняка вместе с беднотой против проявляемой активности кулачества давая отпор попыткам последнего пролезть в с/совет, зачастую разоблачая открыто на собраниях попытку проводимой им агитации» (Канский ОК).

«Проведенные бедняцкие собрания и вообще избирательная кампания еще прочнее закрепили союз батрака и бедняка со с[е]редняком, и этот союз под руководством Коммунистической партии давал решительный отпор на протяжении всей перевыборной кампании натиску кулака» (Тарский ОК).

Подобные приведенным оценки дали большинство округов Сибирского края. Но такая правильная[,] по существу[,] общая оценка не исключает ряда недочетов[,] имевшихся в избирательную кампанию в отношении середняка. В первую очередь[,] необходимо остановиться на таком обстоятельстве[:] до самого конца избирательной кампании ни^с окружными[,] ни районными парторганизациями не сделано окончательного вывода о роли и настроении середняка в перевыборной кампании.

Вот что, например, сообщает об этом Барабинский ОК ВКП(б):

«Какую позицию занимает середняк в отчетной избирательной кампании советов, какое отношение его к бедноте, к собраниям бедноты и их кандидатурам, ни в одной сводке райкомов, ни в одном докладе окружных уполномоченных, ездивших по перевыборам советов, ясно не указано.

В одних материалах о середняке умалчивается, в других сообщается коротко, например “середняки в перевыборах советов участвуют активно, совместно с беднотой“[>] (письма Михайловского и Меньшиковского райкомов). //

(л. 39) Кыштовский райком сообщает – «все же середняк является в перевыборах советов активным».

^с Напечатано над строкой.

«В с[еле]. Дубровке середняки выступают вместе с кулаками против бедноты» (из беседы с местным партийцем) .

«Средняки к перевыборам советов в с[елах]. Еланке и Кундрене настроены хорошо и совместно с беднотой принимают участие в перевыборах» (из писем Убинского РК).

Факты нарушения бедняцко-средняцкого блока в целом по краю не носят массового характера, вместе с этим серьезного внимания заслуживают также недочеты.

Например, были факты грубого непонимания позиции середняка, в частности[,] в Барнаульском округе, где в отдельных местах фигурировали оценки настроения середняка совершенно неправильные, например: настроение в общем спокойное, кулак орет[,] середняк ему вторит.

В Чемале (Ойротская область) на одном из собраний председателю АИК'а (Титонкову) был задан вопрос: «какое есть недовольство между бедняками и середняками», на это же последовал такой ответ: «АИК этим делом не занимался, это дело ГПУ».

«К приведенному факту по Ойротской области можно еще добавить следующее: “При подборе кандидатов в советы некоторые из ячеек рассуждали – сначала бедноту наметим, а потом, если останется место, можно ввести середняка”. Туэктинская ячейка даже выдвинула такую теорию: поскольку предыдущая работа оттолкнула от нас середняка, считаем, что с/совет будет работоспособен только при батрацко-бедняцком составе и наметили в с/совет только 2 середняков».

В Курьинском районе Рубцовского округа: «ряд ячеек (по директиве РК) не сочли нужным выставлять кандидатов в советы на отчетно-предвыборных собраниях, ограничивались только собранием бедняцкими», в результате чего середняк от такого важного дела, как намечение кандидатов в советы, оказался изолированным. Подобные этой[,] ошибки были в Барнаульском округе. Выявились в отношении середняка ошибки и другого порядка – например, по Канскому округу «некоторые ячейки стремились лишиться избирательных прав середняков за то, что те критиковали действия отдельных членов партии или работы советов» (Н-Игнашевский РК, из сводки СК № 2).

В Барабинском округе: «По отношению к середняку в отдельных местах допускались безобразнейшие искривления политики партии в деревне. Так, Н-Каргатская партиячейка (того же района) 17 декабря на своем собрании в присутствии б/п крестьян обсуждает вопрос “о выявлении кулацких подпевал”, в результате широкого обсуждения наметили (на этом же собрании) и утвердили список в количестве 150 чел[овек]. “кулацких подпевал”, которые в большинстве своем оказались середняками и даже бедняками и батраками. В этот список подпевал зачислены в большинстве своем и те, которые критиковали в период отчетно-избирательной кампании работу с/совета и Райисполкома».

По Иркутскому округу: в с[еле]. Бадай (Усольского р[айо]-на) – беднота с согласия представителя ячейки удалила с бедняцкого собрания середняков активистов. В с[еле]. Хлопушино (Усольского р[айо]-на) середняки ушли с отчетного доклада РИКа. В Дуротейскому с/совете (Качугского р[айо]-на) – член партии выгнал с бедняцкого собрания середняка-активиста.

Беднота и батрачество в избирательной кампании.

Итоги избирательной кампании 1928/29 года дали право сказать о лучшей организованности и

сплоченности бедноты и батрачества, чем в прошлом.

Решения отдельных ОК ВКП(б) это положение отражают таким образом:

«Бур-Монгольский Обком – значительное улучшение руководства выборной кампании со стороны партийной организации, в частности путем сплочения батрачества и бедноты в Союз со середняком вокруг выборов и организованного

[†] Государственное политическое управление.

отпора кулацкому и антисовеским элементам, пытавшимся сохранить свое влияние над избиркомами и захватить руководство в Советах» (решение бюро от 28/III-29 г.). //

(л. 40) Хакасский ОК – «Учитывая, что перевыборы проходили в условиях обострения классово-борьбы и несмотря на то, что кулак-бай[,] развертывая большую активность[,] пытался завоевать кое-какие позиции на селе и улусе[,] надо все же отметить, что беднота и батрачество прошли на выборах сплоченными и организованными, за очень небольшими исключениями и при поддержке середняка изолировали кулачество и закрепили бедняцко-средняцкий блок» (решение бюро от 27/III-29 г.).

Рубцовский ОК отметил, что «попытки кулачества перетянуть на свою сторону основную часть крестьянства успеха не имели. Укрепление батрацко-бедняцкого блока, а также политическая активность масс, особо проявленная в избирательную кампанию, способствовали успешному проведению выборов и дружному отпору кулацким проискам[»] (решение бюро ОК от 28/III-29 г.).

Из этих данных и данных по большинству других округов[,] есть полное основание утверждать, что беднота и батрачество в избирательной кампании в основном участвовали как организованная политическая сила. Но, однако, не везде их активность была в достаточной степени развернута, во-первых, потому, что кое где бедноту сдерживали активности кулака. В отношении батрачества нужно сказать особо, что, несмотря на общее повышение активности батрачества, все же было много таких явлений, когда растворялись в общей массе избирателей, не представляя единой организованной политической силы.

Недостатки руководства и организованности бедноты и батрачества ОК ВКП(б) в своих решениях формулирует так:

Ачинский ОК – «В некоторых местах неудовлетворительное по качеству содержание работы с беднотой не дало массового, организованного в блоке со средняком напора бедноты на кулачество, а кое-где благодаря искажению партийных директив (удаление середняков с бедняцких собраний, отвод их из состава избиркомов, настойчивое требование лишения избирательных прав середняков, тенденций к обеднячиванию сельсоветов в момент предвыборной кампании) даже и прямо был нарушен бедняцко-средняцкий блок и провалены кандидатуры бедноты и батрачества в советы (Суловский район)» (решение бюро ОК от 30-III-29 г.).

Тарский ОК отмечает: «Некоторую натянутость между беднотой, батраком[,] с одной стороны, и средняком с другой, благодаря неправильной постановке вопроса при проведении собраний бедноты (с появлением на собраниях середняка, закрывались собрания бедноты Тевризский р[айо]-н). Запоздание с развертыванием массовой работы с батрачеством, а в большинстве районов слабо развернута массовая работа с демобилизованными красноармейцами, отсюда [-] отказ последних от выставления кандидатур в составе с[ель]-сов. (Седельниковский и Б-Реченской р[айо]-н). До сего времени наблюдаются случаи нежелания проводить собрания бедноты ячейками партии, мотивируя это тем, что якобы нет кулаков (Крузетская ячейка ВКП(б) Седельниковского р[айо]-на, дер[евня]. Семеновки) (решение бюро ОК от 29/I-29 г.).

Минусинский ОК констатирует, что «во многих случаях проявилось неумение организовать и использовать активность бедноты и батрачества, в связи с чем активность и бедноты[,] и батрачества на выборах считать недостаточной. На части работы с батрачеством не было выполнена директива ОК о созыве батрацких районных собраний» (решение бюро ОК от 19/III-29 г.).

Существенное значение на характере и полноте использования бедноты в избирательной кампании оказала недооценка отдельными парторганизациями бедноты как классовой опоры пролетариата в деревне. Нередко это превращалось в прямое игнорирование ее – «Лодырь», особенно находились работники, которые[,] например, считали

«крепкий мужичок только может защищать крестьянские дела, “бесштатная”^у беднота, не только же общественное, но и “свое хозяйство поставить не может”, зачем же избирать в совет». Нельзя также пройти мимо такого положения. Некоторые ячейки до сих пор не заметили того, что беднота является активной деятельной силой и хочет не только слушаться, но и творить, а если последняя игнорируется, беднота становится пассивной. Подтверждением этого может служить выступление бедняка в с[еле]. Трусово, Рубцовского округа – во многом обвиняют бедноту, не активна она, мол, нет дела и не дает отпор кулаку, а когда беднота отмечает ошибку, то ее почему то никто не слушает.

<...> (л. 41–45)

(л. 45) УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ.

Подготовка к кампании.

Итоги закончившейся кампании по перевыборам в советы говорят о значительно

возросшей активности женских масс-избирательниц города и деревни и участии их в перевыборах.

Для подготовки д/с^{ф7} и женского актива к перевыборам в некоторых городах была проведена большая работа. Так, в Омске созывалось совещание членов совета и прикрепленных делегаток (30 чел[овек].), совещание советского актива, 2 конференции (одна жен[ских]. рабочих и вторая – дом[ашних]. работниц с общим количеством участниц 200 чел[овек].), делегатские собрания с охватом 700 чел[овек].

В Барнауле проведено собрание членов горсовета и прикрепленных к нему делегаток – 50 чел[овек]., собрание женщин на крупных предприятиях 693 чел[овек]., собрания в школах кройки и шитья – 230 чел[овек]., 14 квартальных собраний домохозяек – 1 070, собрания кустарок и жен кустарей – 800 чел[овек]., две конференции домохозяек, окружная конференция б/п[партийных]. женщин-общественниц и пр.

В нынешнюю кампанию успешно были использованы многие новые формы работы, способствовавшие повышению участия женщин в кампаниях. Одной из таких себя оправдавших форм[,] явилась организация института нянь из пионеров, комсомола, школьников и делегаток по уходу за детьми на дому у избирательниц, или в специально-детских комнатах, при избирательных участках, в школах, при детсадах ЦРК^х и т.д. Этот метод по имеющимся сообщениям практиковался в городах – Бийске, Барнауле, Красноярск, Томске, Омске, Ленинск-Омске, Новосибирске, Славгороде, в Хакасии и пос[елке]. «Памятник 13 борцов» и в некоторых сельских местностях (в Киренском округе, например, к собраниям по перевыборам организовывались бригады из школьников для ухода за детьми крестьянок).

В закончившиеся перевыборы большое внимание было уделено привлечению к участию в них неорганизованных женщин.

В Омске с этой целью было проведено 11 митингов на кухне в ЖАКТ^ч-ах с охватом 440 женщин, вообще разными собраниями и митингами было охвачено в Омске 3 791 чел[овек]. и в Ленинске-Омске 2 127 чел[овек]. //

(л. 46) В Новосибирске проведена конференция домохозяек, живущих в ЖАКТ^{ах}, также собрания во всех крупных общежитиях, кроме того[,] был использован метод проведения семейных бесед с неорганизованными женщинами, особенно на окраинах. К этой работе привлекались командиры и курсанты, посетившие 400 домов. Аналогичная форма была использована в Омске, Иркутск, Барнауле, Красноярск и др. городах.

^у Так в документе.

^ф Делегатских советов.

^х Центральный рабочий кооператив.

^ч Жилищно-арендное кооперативное товарищество.

В поселках «Памятник 13 борцов» силами 42 делегатов проведено 38 домашних митингов, которыми охвачено 304 женщины. Для агитации по домам там были созданы 100 бригад из женщин. Между отдельными избирательными участками объявляется конкурс на лучшее проведение кампании. Метод переключки между участками соревнований практиковался в поселке Верх-Енисейск, благодаря применению которого удавалось добиться 100% явки.

В Хакасии организовалась подвозка женщин на предвыборные и выборные собрания.

При развертывании кампании в деревне очень широко было использовано проведение районной конференции крестьянок с постановкой отчетных докладов РИК-а и выдвигенков, работающих на советской работе, которые прошли в значительном большинстве районов и с большей активностью, что несомненно отразилось на повышении явки и активности избирательниц на предвыборных и выборных собраниях и на результат самих выборов. Исчерпывающих цифровых данных об итогах проведения конференций нет, но известно, например, что на 26 конференциях и по 5 округам присутствовали 952 крестьянки.

Кроме того[,] в этом году в значительно большей мере удалось привлечь крестьянок на все проводимые на селе собрания.

По всем округам числится избирательниц 1.174.184 чел[овек], которые участвовали: на 15 737 отчетных собраниях – 334.015 чел[овек], или 28 % к общему числу избирательниц, из них выступало 18 182 чел[овек], или 6 % к числу участниц-женщин.

На 5 880 женских собраниях присутствовало 204 011 женщин, из них выступал 23 412, или 11,5 %.

На собрания молодежи было привлечено 46.952 чел[овек] и на собраниях бедноты 55.588 ч[еловек]., из которых выступало 5 990 чел[овек].

В нац[иональных] районах и округах проведены специальные собрания с нацменами, на которых участвовало 12 166 женщин.

В прениях по отчетам РИК-ов и сельсоветов самое основное место отведено было недочетам и невнимательному отношению мест к вопросам привлечения женщин к практической работе советов.

В отношении отчетности членов советов перед избирателями надо сказать, что они крайне слабо были проведены в деревне и гораздо лучше в городах, где депутаты отчитывались перед делегатскими собраниями, в общежитиях ЖАКТ, на окраинах среди неорганизованного населения и крайне слабо в деревне.

Активность антисоветского элемента.

Антисоветские элементы города и деревни старались использовать все пути и возможности для срыва избирательной

кампании через обработку женщин как наиболее отсталой и несознательной части населения, легко поддающейся влиянию. Это подтверждается такими фактами.

В с[еле]. Жеребцово на одном участке группа женщин в 26–30 ч[еловек]., организованная кулачеством, явилась на собрание со своим вожаком и голосовала только за те кандидатуры, за которые поднимал руку вожак. Решающего значения эта группа не имела (Каменский р[айон]-н, Новосибирский окр[уг].).

Имеется ряд фактов, когда кулаки пытались провести свою линию под лозунгом «дорогу женщине».

В с[еле]. Крутинском в одном из избирательных участков на выборное собрание явился кулацкий подпевала Ядров и в противовес кандидатур, выдвинутым на собраниях бедноты, батрачества и женщин[,] предложил кулацкий список 22 чел[овек]., из которого только два мужчины, остальные 20 женщин-зажиточных (Омский округ).

В с[еле]. Десятниково Верхне-Удинского р[айон]-на обнаружен был подпольный избирком из кулаков и лишенцев, который обсудил список кандидатов в с/с[овет].,

в частности председателя с/с[овет]. и на случай провала имелась договоренность выдвинуть его жену (Бур-Монголия). //

(л. 47) В с. Право-Бережном, Н-Сиб[ирском]. окр[уге]. кулаки вели работу под лозунгами «совет без коммунистов и женщин» и провалили кандидатуры женщин и бедняков.

В Щегловске жена служителя религиозного культа Рыбина-Антонова подала заявление (еще до опубликования списка лишенцев) о восстановлении ее в избирательных правах, мотивируя ходатайство разводом с мужем. По проверке же оказалось, что развод произведен формально для восстановления в правах.

Имеется ряд фактов антисоветской работы учительниц.

В с[еле]. Ильченка в семье кулака Солпина была лишена голоса учительница – жена сына Солпина. Узнав о лишении, она подает об увольнении и перед сдачей своего комплекта устраивает детскую демонстрацию, в которой участвуют и др. учителя – проводит детей по селу до своей квартиры, где останавливаются и Солпина со слезами обращается к детям – «Прощайте, я уезжаю, потому что нашу всю семью лишили права голоса и я не могу оставаться», однако это особого влияния на ребят не оказало.

Учительница Сучкова в Тарском округе была допущена к проведению женских предвыборных собраний, где разъяснила политические задачи перевыборов. С этих собраний по ее распоряжению удалялись комсомольцы, на которых полилась вовсю травля со стороны антисоветских элементов.

В Бийском округе выявлен случай, когда одна учительница, имея связь с оренбургскими белогвардейцами[,] проводила работу с кулачеством по вопросам лишения избирательных прав, индивидуального налога и проч.

Террор.

При проведении перевыборной кампании имели место факты террора в отношении активистов-членов советов.

В с[еле]. Ново-Чемровке Бийского р[айо]-на кулаки покушались на члена избирком Шурупову, вламываясь к ней в дом.

В с[еле]. Карасук Сростинского р[айо]-на кулачка Потехина на собрании набросилась с кулаками на активную беднячку Разгоняеву и избивала ее за то, что она на женском собрании выступила против кулачества. Во время избивания Потехина кричала: «когда кончится сов[етская]. власть, мы тебя первую повесим».

Беднота была возмущена выпадом кулачки и требует привлечения ее к ответственности.

В с[еле]. Шульгин Лог Сростинского р[айо]-на кулак Шелехов со своей женой отравили батрачку Карташеву за то, что она раскрыла его вредительскую работу по хлебо-заготовкам (удалось скорой помощью Карташеву спасти) (Бийский округ).

В д[еревне]. Кайлы Гутовского р[айо]-на в ночь на 10 января была убита женщина, член с/совета – Бурхас, бедняка вдова, неграмотная, которая принимала активное участие в работе с/с (Новосибирский окр[уг].).

26 января в с[еле]. Карманово Саргатского р[айо]-на на заселение Сельизбиркома явилась группа хулиганов и с руганью набросилась на избирком, в особенности на активистку, члена избиркома т[оварища]. Самарину, избить избирком не допустили присутствующие крестьяне, виновные арестованы (Омский округ).

У беднячки-активистки, участвующей на собраниях, кулаки пытались через хулиганов изуродовать последнюю корову (оторвать соски) (Бирюлиский р[айо]-н, Ачинского окр[уг].). //

(л. 48) Результаты выборов.

а) В городе.

Имеется увеличение женщин, явившихся на отчетно-перевыборные собрания. По 30 городам из общего количества 147.283 избирательниц участвовало на этих собраниях

60,1 % (88.519 чел[овек].), из общего количества выступавших в собраниях 9688 чел[овек]. женщины составляли 29,3 % (2847 ч[еловек].).

По 44 городам на выборные собрания из 240.348 избирательниц явилось 188.376 чел., или 77,4 %. Сравнительно с прошлым годом явка увеличилась на 31,1 %, причем это увеличение имеется по всем городам и поселкам.

Всего избрано женщин членами гор[одских]. и пос[елковых]. советов (по 41 гор[одскому]. и пос[елковому]. совету) 24,7 % к общему числу членов советов, тогда как в прошлом году было 20,2 %.

В отдельных городах и поселках в этой части положение не совсем благополучно. Имеется снижение удельного веса женщин – сравнительно с прошлым годом – в городах: Барнауле – с 25,2 до 24,6 %, Каинске – с 29,2 до 18 %, Тулуне – с 21,7 до 20 %, Северо-Енисейске – с 12,5 до 9,5, Ольховске – с 28 до 22 %, Татарске – с 22,2 до 19 %, Барабинске – с 26,4 до 20,6 %.

В новый состав гор[одских]. и пос[елковых]. советов избрано – пред[седателями]. горсоветами 3 женщины, членами президиума 54 чел[овека]., членов президиума пос[елковых]. советов – 23.

б) По деревне.

В итоге перевыборов также имеется ряд положительных результатов. Явка на выборы по всем округа повысилась с 32,9 до 59,9 %. Всего участвовало на выборах 1.065.783 женщины. В состав советов избрано в текущем году женщин 14.201, или 18,6 %, причем в числе их 419 пред[седателей]. с/сов[етов]., или 7,2 % к общему количеству предс[едателей]. с/советов. В то время как в прошлом году их было всего лишь 66 человек. По сведениям 9 окружкомов выбрано 12 женщин предриками.

Крайком при развертывании кампании[,] ставил перед Окружками задачу подготовки и выдвижения из крестьянок и батрачек не меньше одного предсельсовета на район и не менее одного пред[седателя]. РИК-а на округ (в крае 266 районов и 20 округов).

В количественном отношении директива Крайкома выполнена в части выдвижения пред. с/сов[етов], даже с превышением: членов презид[иумов]. РИК-ов 97, было 37, членов РИК-ов по 13 окр. 514 чел.

В ОИК избрано в качестве зам[естителей]. пред[седателя]. – 2 женщины, членов президиума (по 7 окр[угам].) 8 чел[овек]., членов ОИК (по 16 окр[угам].) 83, было 62, по 12 округам членов ревком[иссий] РИК – 36, было 39. На Крайсъезде участвовало женщин 98 вместо 61 в прошлом году.

Проведено в Крайисполком 13 членов и 11 кандидатов, в прошлом году было всего 3 женщины.

На окр[ужных]. съездах по 15 окр[угам]. было 387, в прошлом году 378, на районных по 14 окр[угам]. 2463 вместо 1812 в прошлом году.

Кампания перевыборов советов с точки зрения соответствия ее результатов тем мероприятиям, которые намечались краевым комитетом партии, позволяет сделать следующие выводы:

1 Директиву Краевого комитета партии, обязываемую сибирскую партийную организацию «принять все меры к повышению и организации активности в перевыборной кампании рабочих и работниц, батраков, бедняков и середняков – крестьян и крестьянок, а также дальнейшему укреплению руководящей роли в советах рабочих и батраков и укреплению бедняцко-середняцкого блока, – полной изоляции кулака в деревне и нэпмана в городе», партийная организация на местах в основном выполнила. Как следствие всего этого, избирательная кампания по своим положительным результатам значительно превзошла избирательную кампанию 1926–1927 года:

а) Лучше была проведена организация самой избирательной кампании в городе и деревне, что обеспечило повышение % явки избирателей в селах на предвыборные избирательные собрания (до 71,49 %).

б) Более лучший подбор кандидатов в советы с точки зрения классово-деловой, что обеспечило повышение удельного веса батраков (с 2,9 % в прошлом до 7,5 % теперь), коммунистов (с 9,1 до 12,0 %), комсомольцев (с 4,4 до 5,8) и женщин (с 12,4 до 18,8).

в) Достигнут в основном организованный отпор батраков, бедноты и середняков притязаниям кулацкой части деревни. //

(л. 49) 2. Комсомольская организация и женские делегатские собрания вслед за партийной ячейкой являлись активной силой, способствовавшей организации молодежи и женщин вокруг вопросов избирательной кампании и повышению процента явки избирателей на предвыборные и избирательные собрания.

3. Печать в основном справилась с работой совещания политической и организационной стороны избирательной кампании и способствовала обобщению и перенесению опыта борьбы советской общественности с кулацко-нэпманской частью города и деревни.

4. Успешному ходу и положительным результатам избирательной кампании, кроме возросшей роли партийных организаций на местах, лучшей организации бедноты, батрачества и середняков, в значительной мере способствовало то обстоятельство, что со стороны окружных и районных партийных комитетов было обращено достаточное внимание на практическую живую помощь местам в их работе по проведению избирательной кампании (выезды на места окружного и районного актива, посылка бригад и т.д.).

5. Вместе с тем, что, несмотря на четкость установок и в основном удовлетворительно поставленную работу по организации избирательной кампании, а также положительные показатели кампании с точки зрения ее итогов, необходимо констатировать целый ряд недочетов, которые наблюдались в ряде мест, а также на отдельных этапах и участках работы. Основные из этих недочетов сводятся к следующему:

а) Отдельные сельские коммунисты не только ничего не предпринимали для организации батрацко-бедняцких и середняцких масс против кулака, но говорили и действовали вразрез линии партии, стараясь защитить кулаков. Это положение обуславливалось[,] с одной стороны[,] наличием в сельской партийной организации окулачившихся и разложившихся элементов, с другой – низким уровнем культурно-политического развития сельских коммунистов, слабо организующихся⁴ в вопросах классово-борьбы, подчас не знающих или слабо знающих классовое расслоение своего села.

б) Недооценка активности антисоветских элементов некоторыми городскими ячейками приводила к излишней самоотверженности в положительный исход кампании, а отсюда недостаточно интенсивно была развернута работа по руководству избирательной кампании среди рабочих и служащих или внимание концентрировалось вокруг только одного момента – повышения процента явки избирателей *без достаточной работы в массах по существу*⁵ кампании.

в) Некоторые сельячейки в расчете на то, что «приедет уполномоченный и все сделает», не проявили достаточной собственной инициативы для своевременного и всестороннего развертывания кампании.

г) Существенным недостатком являлось также недостаточно внимательное отношение отдельных (как сельских, так и городских) ячеек к подбору и выдвижению кандидатов в советы, неуяснение необходимости развертывания своевременной (сразу же с начала кампании) работы по мобилизации общественного мнения в пользу определенных кандидатов.

д) В ряде сельских партийных ячеек слабо были использованы уже сложившиеся формы работы с батрацко-бедняцким и середняцким активом, чтобы привлечь к активному участию в избирательной кампании лучшую часть середняков. В то же время не всегда выдерживался умелый тактический подход к середняцкой массе вообще.

е) Отдельные ячейки в работе с беднотой не уделяют достаточного внимания: на повышение классового самосознания бедноты, на более четкое разъяснение классового

⁴ Так в документе.

⁵ Выделенный текст вписан под строкой.

содержания мероприятия партии и соввласти в деревне, на укрепление среди бедноты классово-ненависти к кулаку и необходимости не примирительной³⁴ борьбы с кулаком; именно поэтому в некоторых селах среди отдельных групп бедноты существуют настроения «жить в мире со всеми» и наличие понижения активности.

ж) Партруководство организацией КСМ в ряде место было недостаточным, силы комсомольских ячеек тотчас³⁵ использовались на технической работе вместо того, чтобы поручить комсомольцам более ответственные участки работы, приковать их внимание к основному и направлять их работу.

з) Роль профсоюзов как организации в кампании перевыборов советов на селе была недостаточной.

п[олномочный]/п[редставитель] Зав[едующего]. Инф[ормационно-статистического]
п[од]/отд[ела] Сизых

Верно:

Ермолов (?)

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 908. Л. 29–49. Гектографированный оттиск, заверенный чернилами делопроизводителем подотдела крайкома и направленный руководству крайисполкома. На л. 29 над заголовком две пометы: в левом верхнем углу красным карандашом «1929», в правом верхнем углу простым карандашом: «10 Воронин» (И.М. Воронин³ – зам. пред. крайисполкома).

Комментарии

1. Имеется в виду кампания по выборам в Советы 1926–1927 года. В сравнении с результатами кампании 1926–1927 гг. в публикуемом документе будет анализироваться ход перевыборной кампании 1928–1929 гг.
2. Коллективный договор – соглашение между предприятием в лице его администрации и коллективом работников в лице фабрично-заводского местного комитета профсоюза, которое содержало обязательства сторон по выполнению производственного плана, совершенствованию организации производства и труда, внедрению новой техники и повышению производительности труда, развитию социалистического соревнования, улучшению жилищных условий и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих и др. Порядок заключения коллективных договоров в сельской местности имел свою специфику: профсоюзы работников земельного и лесного производства организовывали коллективные договора, защищавшие интересы батрачества (они относились к категории сельскохозяйственных рабочих) в условиях их найма учреждениями и организациями различных форм собственности. В договорах учитывались особенности труда и интересов батрачества.
3. Лишение избирательных прав – один из способов «защиты» «социалистического» государства, заключающегося в ограничении активного и пассивного избирательного права лиц, принадлежащих к категории «бывших» (торговцы, крестьяне, использующие наемный труд, религиозные служащие и т.д. – весь список обозначен в ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г.). Ограничение в правах было необходимо для того, чтобы обеспечить ведущую роль рабочего класса и исключить/стигматизировать «бывших» в создаваемом новом послереволюционном обществе. Стигма «лишенца» несла угрозу ее владельцу не столько из-за лишения его избирательного права (что было лишь правовой иллюзией в сложившейся к тому моменту политической системе), сколько из-за потенциальных последствий. С конца 1920-х гг. «лишенцы» становились объектами прямых репрессий (арестов, депортаций).
4. С точки зрения советской власти – лица, эксплуатирующие рабочих и крестьян (те, кто до установления советской власти использовал наемный труд, занимал деньги под проценты, сдавал в аренду недвижимое и движимое имущество и т.д.).
5. Национальные образования в Сибирском крае на 1929 г. – Хакасский округ, Ойротская автономная область (ныне – Республика Алтай).
6. В соответствии с главой IV декрета ВЦИК от 4 ноября 1926 г. «Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов» процесс лишения избирательных прав находился в ведомстве городских и сельских советов и избирательных комиссий, а не в ведомстве партийных органов. Хлебозаготовительная кампания – кампания по централизованной заготовке зерновых, с целью заготовки достаточных запасов хлеба по цене, соответствующей интересам государства. С 1928 г. хлебозаготовки являлись частью общего процесса этатизации деревни. Они выполнялись на основе контрактации (механическая разверстка планов на районы), подстегивались соревновательным угаром (соревнования сельсоветов, районов, округов). Планы по заготовке не учитывали особенностей сельскохозяйственного производства

³⁴ Так в документе, следует: *непримиримой*.

³⁵ Так в документе, следует: *часто*.

на различных территориях. Реализация кампании сопровождалась мобилизационными действиями («подхлестыванием») со стороны посылаемых на места многочисленных агентов власти (уполномоченных разных уровней), не обладавших должной подготовкой. Результатом кампании хлебозаготовок 1928/29 гг. стало значительное напряжение с производством и поставками хлеба в стране.

7. Делегатские советы – выборные женские комиссии при секциях городских и сельских советов в СССР в 1920-е гг. В делегатских советах женщины знакомились с принципами социалистического строительства, получали навык работы в государственных учреждениях и участвовали в общественно-политической деятельности. Делегатские советы, как одна из форм позитивной дискриминации в СССР, имели очевидные недостатки: фиктивная политическая эмансипация женщин, обязательность выполнения лимитов по выдвижению, даже если «снизу» на это запрос отсутствует, отсутствие понимания и желания женщин участвовать в подобных мероприятиях.
8. Воронин Иван Макарович – 14.04.1888 г.р., урож. д. Кожинка Новосельской вол. Муромцевского уезда Владимирской губ. Крестьянского происхождения. Образование начальное. Работал рабочим-литейщиком. Член Коммунистической партии с сентября 1918 г. (ранее был членом ПСР(л)). 1909 – январь 1918 – служил в Российской армии в чине унтер-офицера. В 1918–1920 гг. – командир отряда особого назначения по ликвидации Мамонтовского прорыва; пред. Гороховецкого, Муромцевского уездного исполкома (Владимирская губ.). В 1920 г. – пред. Владимирского уездного исполкома. В 1921–1927 гг. – зам. пред., пред. (с июля 1924 г.) Владимирского губ. исполкома. В 1927–1930 гг. – зам. пред. Сиб. крайисполкома (Новосибирск). Апрель–август 1930 г. – пред. Кузнецкого окр. исполкома (Щегловск). Август–ноябрь 1930 г. – пред. Омского гор. исполкома и гор. совета. Умер 12 февраля 1960 г. Делегат X–XII съездов РКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

Литература

Великанова О.В. Разочарованные мечтатели: Советское общество 1920-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 295 с.

Папков С.А. Руководящие кадры Сибири. 1919–1941 гг. Справочник. Новосибирск, 2021. 599 с.

Сибирский край. Статистический справочник. Издание статсектора крайплана. Новосибирск, 1930. 804 с.

Referens

Velikanova, O.V. (2013). *Razocharovannyye mechtateli: Sovetskoe obshchestvo 1920-kh gg.* [Popular Perceptions of Soviet Politics in the 1920s]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 295 p.

Папков, S.A. (2021). *Rukovodyashchie kadry Sibiri. 1919–1941 gg. Spravochnik* [Leading Cadres of Siberia. 1919–1941. Handbook]. Novosibirsk. 599 p.

(1930). *Sibirskiy kray: statisticheskiy spravochnik* [Siberian Krai: Statistical Handbook]. Novosibirsk, Statsektor Kraiplana Publ. 804 p.